Гарри никак не мог вспомнить, зачем они вернулись. Как всегда, их путь привел к нераспакованному сундуку, который маячил перед ними, словно предвестник скорого отъезда. — Сколько же у нас времени на этот раз? — вскрикнул он, вскакивая на ноги, — Калентемпа! Заклинание времени высветило: 1994 год, 30 июня, 11:40 утра. Оба уставились на цифры, не веря своим глазам. Хогвартс-экспресс ушел от станции больше полутора часов назад. — Почему мы проснулись так поздно? — недоумевал Гарри, обращаясь к Гермионе. — Думаю... возможно, потому что мы оба были без сознания, когда нас отправили обратно. Наши последние воспоминания и переживания доминируют, помнишь? — предположила Гермиона. Гарри кивнул, но тут же нахмурился. — Подожди, а как же твой новый дизайн? Разве он не отправит нас обратно... э-э... мертвыми? — неловко спросил он, подбирая слова. Гермиона покачала головой. — Нет, это связано с некоторыми модификациями. Я объясню позже, но по сути, прибор постоянно создает копию твоих воспоминаний. Если ты умрешь, он вернет тебе память и переживания примерно за пять минут до этого. Другие руны следят за твоим здоровьем и поддерживают заряд. Гарри понял. — Ну... раз мы опоздали на поезд, почему бы нам не пробраться в Выручай-комнату и не опробовать его? — предложил он. — Гарри! А как же добраться до дома? Тебе стоит беспокоиться... — Гермиона замолчала, понимая, что Гарри не испытывает никакого желания возвращаться к Дурслям, если только его к этому не принудят. Гарри, в свою очередь, понял свою ошибку, когда Гермиона упомянула о доме. — О, я забыл о твоих родителях! Прости, Гермиона... Может быть, нам стоит оставить это до конца лета? — сконфуженно пробормотал он. — Нет, Гарри! Это гораздо важнее! В прошлый раз мы даже не дожили до конца лета! Мы должны сделать это сейчас, — твердо заявила Гермиона. — Но, может быть, я смогу одолжить Букля и написать родителям, что я опоздала на поезд... и что мы встретимся с ними как-нибудь иначе. Гарри достал свой плащ и карту. — Ну что ж, Гермиона. Пойдем? — сказал он, и они отправились в путь. Им потребовался почти час, чтобы добраться до Совятни, отправить записку и пробраться в Выручай-комнату. Очевидно, профессор МакГонагалл заметила, что вещи Гарри и Гермионы все еще не распакованы, когда проверяла башню Гриффиндора, и предупредила об этом весь персонал. Не желая объяснять, как они крадутся по школе и готовятся провести ритуал крови, они решили быть как можно более осторожными, оставаясь под мантией и используя карту, чтобы как можно чаще идти в обход. Прибыв в коридор Выручай-комнаты, они дождались, пока поблизости никого не будет, и Гермиона возглавила "вызывание" комнаты. — Мне нужна комната, чтобы тайно вытравить кровью руны на теле Гарри на ближайшие несколько часов, не причиняя ему вреда, — как можно конкретнее рассуждала она, трижды проходя мимо глухой стены. В каменной стене появилась крошечная дверная ручка, но двери не было. Любопытная девушка повернула ручку, камуфлированная дверь распахнулась, и они оба вбежали внутрь. Дверь быстро закрылась за ними. Внутри оказалось помещение, чем-то напоминающее операционную. Сзади находились большая раковина и душ, а также десятки фартуков, перчаток и других инструментов для обеспечения чистоты. Мягкое, рассеянное свечение исходило от всего потолка, поэтому теней было очень мало. В центре комнаты на подносе возле странного стула лежал разнообразный набор ножей, сверкающих и идеально чистых. Кресло было наклонным, мягким, с подставкой для лица, похожей на кресло массажиста, и явно предназначалось для того, чтобы Гарри удобно было лежать лицом вниз. У стены напротив стола висела большая доска. Гермиона усмехнулась, подбежала к доске и начала с помощью палочки быстро переписывать все свои заметки о процедуре, а также подробную схему. Гарри решил, что ему следует принять душ, пока Гермиона готовится к процедуре. — Не подглядывать! — сказал он, заходя в душевую кабинку и задергивая за собой занавеску. Гермиона, которая была так сосредоточена на том, чтобы все записать, повернулась, услышав его голос. Ее челюсть упала, когда она увидела груду мантий на полу и голые плечи Гарри, торчащие из-под занавески. — Неужели он только что разделся передо мной? — подумала Гермиона. — Я не думала, что у него хватит смелости... и я пропустила это! Она едва не задохнулась, когда пискнула: — Ты голый?Гарри рассмеялся из-за душевой занавески. — Нет, Гермиона. Я только снял мантию и рубашку. Я не собираюсь

полностью раздеваться перед тобой. Он правильно догадался, что Гермиона увидит подсказки и пустит в ход свой разум. Он перебросил остатки одежды через занавеску и начал принимать душ. Закончив, он приоткрыл занавески и, схватив полотенца и штаны, полуоделся. Гермиона ждала его, нарядившись хирургом. Ей очень нравилось играть в доктора — ведь родители хотели, чтобы она выросла и стала врачом, по крайней мере до тех пор, пока она не узнала, что стала ведьмой. Мечта, конечно, так и не угасла, поскольку она поняла, что может стать магическим целителем. Гарри сел, и Гермиона положила руку ему на плечо, прежде чем он откинулся на спинку кресла. — Гарри... ты уверен, что хочешь, чтобы я это сделала? — спросила она, с сомнением глядя на него. — Конечно, я уверен. А почему бы и нет? — ответил он, не понимая ее колебаний. — Я просто боюсь, что... я могу причинить тебе боль... или испортить процедуру... — призналась Гермиона, невольно сжимая в руке палочку. — Гермиона! Не говори так! Я полностью верю в тебя. Я знаю, что ты сделаешь это идеально, — заверил ее Гарри, стараясь успокоить. — Даже не думай, что ты причиняешь мне боль. Этим ты можешь спасти мне жизнь. Его полная убеждённость в том, что он справится с задачей, успокоила Гермиону. Гарри откинулся в кресле, и Гермиона начала аккуратно переписывать всю схему на его спину. Закончив, она подняла палочку и наложила самые мощные оцепеняющие чары, на которые только была способна. — Vacuus Sensurus. — произнесла она, — Это онемеет твою спину, Гарри. Оно не так эффективно, как обезболивающее зелье, и быстрее сойдет на нет, так что если ты почувствуешь боль, попроси меня наложить его снова, хорошо?Получив от Гарри простое "хорошо", она приступила к работе. Проводя острым скальпелем по уже нарисованным линиям, она разрезала плоть Гарри. К счастью, он ни разу не дернулся. — Тебе больно, Гарри? — спросила она, с тревогой глядя на его лицо. — Нет, Гермиона. Ты отлично наложила чары, я их почти не почувствовал. Продолжай, — ответил он, стараясь сохранять спокойствие. Гермиона улыбнулась, медленно и осторожно делая короткие надрезы ножом и сразу же прижигая раны, чтобы предотвратить кровотечение и инфекцию, а также чтобы руны остались на его спине. Гермиона едва не задохнулась от запаха горелой плоти, но продолжала. Примерно на полпути Гарри подал ей знак, что онемение ослабевает. Гермиона, сжав зубы, закончила колдовство. Она не могла не думать о том, как мучается Гарри, ведь процедура затянулась дольше, чем предполагалось. Смахнув с его спины капли пота влажным, теплым полотенцем, она произнесла: — Мы закончили, Гарри. Гарри, схватив ее за руку, прижал к себе. — Спасибо, Гермиона. Давай возвращаемся в палату. Он старался сохранять безразличие, пока надевал рубашку, брал плащ-невидимку и карту. Но Гермиона чувствовала — что-то не так. — Гарри, — начала она, — почему ты хочешь вернуться туда? Подожди, разве я не должна взять руны тоже? Я покажу тебе, что именно нужно делать для процедуры…— О… эм… мы можем сделать это немного позже. Мне нужно забрать кое-что, что я оставил в комнате, — пробормотал он, избегая ее взгляда. Гермиона, почувствовав неладное, последовала за ним вниз по лестнице. Большинство преподавателей, видимо, уже покинули замок, решив, что никого там нет. Это значительно ускорило их возвращение.

http://tl.rulate.ru/book/102309/3540778